

Время летит, и вскоре на этой неделе Чжан Хэн изучил много литературы, будь то цинь, шахматы, каллиграфия, живопись, поэтическая лексика и т.д., можно сказать, что количество культурных знаний, которые Чжан Хэн увидел и усвоил на этой неделе, сопоставимо с количеством года обычного человека.

И все это благодаря страшной памяти Чжан Хэна и способности никогда не забывать.

"Чжан Хэн, Цзя Си, идите сюда."

Юнь Хань помахал Чжан Хэну и Ян Цзяси, жестикулируя, чтобы они пришли.

Чжан Хэн взглянул на Юнь Хань и обнаружил, что сегодня она была одета очень похотливо, очевидно, гордится тем, что переоделась.

Чжан Хэн и Ян Цзяси подошли, и только после этого Юнь Хань открыл дверь машины и сел на водительское сиденье.

"Садись в машину, мы едем в "Source Energy Group", что-нибудь сказать по дороге".

Чжан Хэн и Ян Цзяси не осмелились расслабиться и каждый сел в машину.

Автомобиль стартовал плавно, и Юнь Хань также посмотрел на Чжан Хэна и Яна Цзяси позади него через зеркало заднего вида.

"Чжан Хэн, это твоя первая ручка для литературного шоу?"

Чжан Хэн кивнул "Эн, в первый раз".

"Есть ли какое-нибудь шоу, отвечающее поставленной задаче?"

"Есть".

Видя, как это говорит Чжан Хэн, Юнь Хань взглянул на него из зеркала заднего вида и увидел, что он выглядит бледным и слегка расслабленным в сердце.

"Тем не менее, это литературное шоу слышали, чтобы быть очень важным, вы должны воспринимать шоу серьезно и не испортить шоу, знаете это?"

Чжан Хэн и Ян Цзяси кивнули и в унисон сказали: "Не волнуйся, куратор".

Видя, что они удовлетворены, Юнь Хань сказал, что больше нет, и поехал в группу источников энергии.

Вскоре автомобиль был припаркован прямо напротив Source Energy Group.

Также впервые Чжан Хэн был членом Группы Источников Энергии, и над ним возвышался возвышенный особняк, словно рассказывая Чжан Хэну о том, каким великим он был.

"Это группа "Дженерал Энерджи"?"

"Да, это большая национальная компания из 100 лучших." Ян Чжиакси Пидао.

Чжан Хэн прищурился глазами, резкий солнечный свет преломлялся от стекла на поверхности здания, отражая все здание в таком ярком свете, что если бы это был другой человек, то, боюсь, они все были бы жаждут войти в группу и бороться за работу.

Тем не менее, Чжан Хэн не стал бы для него работать менеджером в провинциальной библиотеке, организовывать книги и читать книги и так далее было бы лучше всего.

"Директор Юн здесь, заходите, заходите".

Мужчина средних лет вышел и поприветствовал его с улыбкой на лице.

Однако отвращение в его глазах не ускользнуло от взгляда Чжан Хэна.

"Дядя Лю, прошло много времени."

Мерцание одобрения промелькнуло в глазах Лю среднего возраста, и он засмеялся.

"Давненько не виделись, заходите, мой сын давно вас ждет."

Очередная вспышка отвращения в глазах Юнь Хана, но она быстро исчезла, и он последовал за Лю среднего возраста с улыбающимся лицом к внутренней стороне.

"Чжан Хэн, этого большого дядю зовут Лю Чао Хэн, он является одним из директоров Группы Источников Энергии и имеет в своих руках не мало власти".

"И сын, о котором он говорит, должен быть Лю Вэй, седовласый молодой хозяин, которого ты побил в тот день, когда пришел на собеседование."

Внезапно рассвело на Чжан Хэн, неудивительно, что Юнь Хань с отвращением посмотрел на Лю Чао Хэна, он оказался семьей.

Говорят, что драконы делают фениксы, а сын мыши может пробивать дыры.

Два таких сына, это значит, что отец не лучше.

"Кто ты? Стоп!"

После того, как Лю Чао ввёл Юнь Хана в дверь с передней ногой, Чжан Хэн и двое из них готовы были пройти, но по обе стороны двери были остановлены санитарами-мужчинами.

"Это VIP место, вход запрещен без приглашения."

Чжан Хэн посмотрел на этих двух мужчин, и в их глазах проступал сарказм, как будто он смеялся над недостатком самосознания.

Ян Цзяси просто хотел разозлиться, но его остановил Чжан Хэн.

"Вы уверены, что это VIP-доступ?"

Слуга холодно кивнул. "Должно быть".

"Ха!" Чжан Хэн хладнокровно смеялся и мог поднять голос: "VIP место энергетической группы T'ang Yuan только что использовало такую убогую дверь, чтобы поприветствовать своих гостей"?

Чжан Хэн указал на порог двери, высотой не более двух метров, а также указал на двух мужчин-официантов, которые издевались над ним, холодно сказал: "А вы двое, только потому, что вы такой хороший характер, вы также используете в качестве официантов, которые приветствуют гостей? Я полагаю, что в Группе Источников Энергии никого не осталось, не так ли?"

Голос Чжан Хэна был настолько громким, что его слышали и проходящие мимо люди, и Лю Чао Хэн, который взял Юнь Хана к себе.

Оба официанта просто не ожидали, что Чжан Хэн осмелится так смело кричать, зная, что это не обычное место, а крупное предприятие из сотни лучших в стране.

Двое мужчин вспыхнули в холодном поту и внезапно почувствовали себя плохо.

"Что происходит? Что происходит?"

Лю Чао Хэн повернулся назад и подошел к Чжан Хэну, глядя на Сан Дао, "Что происходит? Сделай это ясным для меня."

Лицо Чжан Хэна не изменилось, его не испугала аура режиссуры Лю Чао Хэнцзю, и он остался спокойно равнодушным.

Напротив, двое официантов бледнели и полдня заикались, ничего не могли сказать.

У Лю Чао Хэна был пораженный взгляд, и он все еще был очень уверен в своей собственной внушительной силе, обычный молодой человек не осмеливался смотреть на него под прямым углом, даже если иногда кто-то осмеливался смотреть на него под прямым углом, он уклонялся от глаз.

Будучи таким же спокойным, как Чжан Хэн, он все еще в первый раз увидел это.

"Этот....." Лю Чаосян спросил Юнь Хана, который приехал в спешке.

"Это смотритель моего павильона, Чжан Хэн."

Свет в глазах Лю Чао Хэна был настолько ярким, что он вдруг понял.

Он сказал, кто это был, оказалось, что это был маленький гражданский, который занял должность администратора вместе со своим сыном.

Несколько дней назад Лю Чао Хэн также слышал, как его сын жаловался себе на то, что у него отобрали возможность получить луну до того, как у него отняли близлежащую воду.

Снова посмотрев на Чжан Хэна, на этот раз он не только восхищался им, но и думал о том, как заставить Чжан Хэна понять, что это трудно, и отказаться от своего положения перед сыном.

"Так что это Сяо Чжан, в таком возрасте редко бывает такое сердце".

Где мог Чжан Хэн не обнаружить мысли в сознании Лю Чао Хэна, особенно взгляд испуга и внезапное просветление, которое было обнаружено в момент, когда он знал его имя, заставило его мгновенно догадаться, что Лю Вэй, должно быть, что-то сказал ему.

Возможно даже, что любая из предыдущих сцен была придумана кем-то тайно и преднамеренно.

Думая об этом, Чжан Хэн был ясен в своем сознании.

Он не ошибся в своем предположении, что дневное литературное шоу должно было быть трудным.

"Где, где, или дядя Лю заслуживает восхищения, этот просто среднего возраста, чтобы стать директором 100 лучших предприятий, я не могу дождаться ах."

Никому не нравилось слышать лестные слова, а слышать, как Чжан Хэн так хвалит себя, что на его лице появился цветной флеш.

"Я старый, отныне мир будет твоим".

Лю Чаочуань улыбнулся и медленно сказал: "Сяо Чжан, наша огромная группа занята, и иногда дела идут не так, то, что произошло только что, было неисполнением обязанностей моими сотрудниками, я здесь, чтобы извиниться перед вами на их месте, что вы думаете?".

Чжан Хэн хладнокровно засмеялся в своем сердце: "Сначала я пришел спросить, что случилось, но теперь я знаю, кто он такой, и даже прямо не спросил о процессе аварии, на самом деле, этот старик не свет, чтобы спасти нефть.

Хотя Чжан Хэн хладнокровно смеялся в своем сердце, но на поверхности была полная осанка и улыбка: "Вещей, которых нет, есть все мелкие вещи, которых не хватает, чтобы упомянуть".

Улыбка появилась на лице Лю Чао Хэн Фата, когда он ответил: "Сяо Чжан, таких разумных молодых людей, как ты, уже не так много, пойдем, пойдем с нами".

Юнь Хань молчал, просто наблюдая со стороны, в то время как Чжан Хэн также слабо улыбнулся и ничего не сказал, следуя за Лю Чао Хэном и ушел.

Чжан Хэн и остальные только что ушли на переднюю ногу, но на заднюю ногу вышел человек из мрака угла, и это явно был Лю Вэй, который потерпел поражение от Чжан Хэна.

"Черт возьми, этот парень даже воспользовался этим, я недооценил деревенщину."

Лицо Лю Вэя было немного уродливым.

"Чжан Хэн, подожди, я покажу тебе, что происходит, когда ты грабишь женщину вместе со мной."

Чжан Хэн последовал за Лю Чао Хэном и другими в большой конференц-зал, который,

очевидно, был приведен в порядок, со столами и стульями, расположенными под ними, и огромной сценой на переднем плане, который должен быть местом, где они собирались выступать.

Лю Чао Хэн принес Юнь Хань, Чжан Хэн и другие и после этого сделал отговорку для того чтобы выйти, оставляя только три из Юнь Хань.

"Чжан Хэн, запомни свою личность, ты просто библиотекарь, есть люди, которых ты не можешь обидеть".

Юнь Хань посмотрел на Чжан Хэна и холодным голосом сказал.

Чжан Хэн, однако, улыбнулся слегка, и после многих дней ладки Чжан Хэн также понимает себя в некоторой степени как куратора.

Она была похожа на конфеты, завернутые в жестяные конфеты, всегда обертывая себя под холодные жестяные конфеты, где никто не мог прикоснуться к ее сердцу.

Очевидно, что это женщина с отличной историей.

В этот момент Юнь Хань, казалось, ругал Чжан Хэна, но на самом деле, он действительно заботился о Чжан Хэне, надеясь, что он поймет его личность и не столкнется с врагом, с которым он не может иметь дело.

Чжан Хэн не такой, как в прошлом, поэтому он очень четко видит ситуацию, поэтому он просто посмеялся и прошел мимо нее перед лицом "упрёка Юнь Ханя".

Видя, что Чжан Хэн всё ещё так выглядит, Юнь Хань не хотел больше ничего говорить.

"До начала шоу осталось меньше часа, так что идите за кулисы и готовьтесь."

Отъезжая от Чжан Хэна, Юнь Хань сидел на своем месте и ждал прибытия других гостей.

За кулисами уже было полно людей, каждый был занят подготовкой.

"Цзя, когда ты приехала?"

Женщина с острыми глазами с первого взгляда узнала Ян Цзяси и поспешно переехала.

Женщина уже была в гриме, похожем на роль танцовщицы цветов, и явно предназначалась для драмы.

Ян Цзяси починила глаза и узнала, что это сестра Ван, старшая в Бюро, и поспешно поприветствовала ее: "Сестра Ван, на этот раз это вы выступаете?".

"Дело не в этом. Мой муж этого не сделает. У меня нет выбора.

Ян Цзяси хихикала: "Все в порядке, сестра Ван, ваша Пекинская опера - моя любимая".

Сестра Ван дала Ян Цзяси белый взгляд и усеяла пальцы на лоб.

"Шаловливый".

В этот момент сестра Ван заметила только Чжан Хэна со стороны Ян Цзяси и, глядя на него вверх и вниз, озадачилась: "Это..... Цзя Си, твой парень?"

<http://tl.rulate.ru/book/41006/905241>